

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО, СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

CIVIL LAW; BUSINESS LAW; FAMILY LAW; PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Научная статья

УДК 347.238

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.28.11

Сальникова Диана Радиковна

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия, D_Gareeva96@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0001-8404-3264>

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ДОЛИ КАК ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Аннотация. Общеизвестно, что имущество может находиться во владении и пользовании, а также только в пользовании не только у одного, но и у двух или более субъектов. В этой связи принято говорить о долях. Вместе с тем, несмотря на то что долевая собственность фактически существовала на всем протяжении истории человечества, вопрос о правовой природе доли до настоящего времени вызывает определенные дискуссии в среде ученых-цивилистов. В частности, одни ученые считают, что доля – это субъективное право. Существует и иная точка зрения, приверженцы которой рассматривают долю как объект гражданских прав. Целью настоящего исследования является определение на основании анализа юридической литературы, действующего гражданского законодательства и судебной практики высших судов правовой природы доли как объекта гражданских прав. При написании работы на основе системного подхода применялись теоретические методы формальной и диалектической логики, а также методы сравнения, описания и интерпретации. По результатам исследования таких категорий, как «объект гражданских прав» и «объект гражданского оборота», изучения признаков объекта гражданских прав и выявления их наличия применительно к долям, сделаны научно обоснованные выводы о том, что доля является объектом гражданских прав, представляя собой часть целого, принадлежащую определенному лицу и обладающую теми же признаками, что и целое. В системе объектов гражданских прав доля относится к имущественным правам.

Ключевые слова: гражданское право, общая долевая собственность, объект гражданских прав

Для цитирования: Сальникова Д.Р. К вопросу о правовой природе доли как объекта гражданских прав / Д.Р. Сальникова. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.28.11 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2025. – № 4. – С. 134–145.

Original article

Salnikova Diana Radikovna

Ufa University of Science and Technologies, Ufa, Russia, D_Gareeva96@mail.ru.

<https://orcid.org/0009-0001-8404-3264>

ON A SHARE LEGAL NATURE AS AN OBJECT OF CIVIL RIGHTS

Abstract. It is known that property can be owned and used, or used only, by not only one, but two or more parties. In this regard, it is common to speak of shares. However, despite the fact that shared ownership has existed throughout human history, the question of the legal nature of a share continues to generate debates among civil law scholars. Specifically, some scholars believe that a share is a subjective right. The other opinion is that a share can be as an object of civil rights. The purpose of this study is to determine the legal nature of a share as an object of civil rights, based on an analysis of legal literature, current civil legislation, and the judicial practice of higher courts. In writing the research, the author bases on a system approach, theoretical methods of formal and dialectical logic, as well as methods of comparison, description and interpretation. Rely on the study of such categories as “object of civil rights” and “object of civil transition”, the examination of the features of civil rights object and their presence in relation to the shares, scientifically substantiated conclusions have been made that the share is an object of civil rights, it is a part of the whole and it belongs to a certain person and has the same characteristics as the whole. In the system of civil rights objects, a share is classified as a property right.

Keywords: civil law, joint shared property, object of civil rights

For citation: Salnikova D.R. On a Share Legal Nature as an Object of Civil Rights. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2025, no. 4, pp. 134–145 (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.28.11.

Введение. В юридической литературе до сих пор не утихают споры, в ходе которых ученые так и не пришли к однозначному выводу о том, стоит ли относить долю к объектам гражданских прав.

Одна часть цивилистов обосновывает позицию, согласно которой доля не является объектом гражданских прав, а лишь очерчивает пределы правомочий [1, с. 199; 2, с. 49], другая же их часть склоняется к противоположной точке зрения [3, с. 97].

Р.С. Фатхутдинов относил к особому субъективному праву долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью [4, с. 7].

Д.В. Ломакин, придерживаясь, по существу, аналогичной позиции, относит долю в уставном капитале к праву особого рода [5, с. 26–27].

Существует и другая точка зрения, приверженцы которой рассматривают долю в качестве объекта гражданских прав.

Например, Р.О. Халфина отмечала, что судебная практика применяет расширительное толкование к пониманию реальной доли, и при вынесении решений по результатам рассмотрения исковых заявлений о разделе домовладения суды выделяют из него реальную долю, а не право на часть дома [6, с. 64].

В.М. Хвостов считал, что каждый из собственников имеет право на сопользование и совладение вещью, а также на получение определенной доли из ее дохода, обосновывая этим довод о том, что делится само право собственности [7, с. 12].

Каждая точка зрения имеет свое рациональное зерно, и мы полагаем, что в зависимости от вида отношений может меняться и подход к пониманию доли.

В то же время следует поддержать позицию ученых, допускающих возможность рассмотрения доли как объекта гражданских прав, и отметить, что доля во всех правоотношениях обладает такими едиными характеристиками, присущими всем объектам, как дискретность, юридическая привязка и системность [8, с. 152].

Рассмотрение доли через указанные признаки позволит доказать возможность включения данного объекта в систему гражданских прав.

В рамках настоящей работы мы остановимся на исследовании доли как объекта гражданских прав.

Для обоснования своей позиции необходимо определить, что является объектом гражданского права, затем сопоставить такие категории, как «объект гражданского права» и «объект гражданского оборота», после чего более детально раскрыть вышеприведенные признаки.

Понятие объекта гражданских прав. В ответе на вопрос о том, что же представляет собой объект гражданского права, исследователям гражданского права до сегодняшнего дня не удалось прийти к единодушному мнению.

Анализ научной литературы позволил выделить две наиболее авторитетные теории об объектах гражданских прав: монистическую и плюралистическую. Приверженцы первой концепции считают, что объект – это одно явление. Например, О.С. Иоффе обосновывал положение о том, что только поведение людей может являться объектом гражданских прав, так как только оно подле-

жит воздействию права. А учитывая, что вещь воздействию права не поддается, объектом гражданских прав она быть не может [9, с. 10].

Сторонники же второго учения утверждают, что в различных правоотношениях могут существовать разные объекты [10, с. 125–126].

В частности, Г.Ф. Шершеневич указывал, что «объектом права называется все то, что может служить средством достижения интереса... Такими средствами могут быть как вещи, так и действия других лиц, состоящие в передаче вещи, в личных услугах, в приложении своей рабочей силы» [11, с. 132].

Д.И. Мейер также представлял вещи и чужие действия в качестве объектов гражданского права [12, с. 119].

И первый, и второй подходы заслуживают внимания. По нашему мнению, теория удвоенного объекта более применима к обязательственным правоотношениям, в то время как в вещных правоотношениях данная теория не находит своего подтверждения.

В связи с тем, что данный спор не является предметом настоящего исследования, считаем, что в более подробную дискуссию по озвученной проблематике вступать нецелесообразно. Кроме того, если обратиться к ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)¹, в которой законодатель прямо обозначил, что следует признавать объектами гражданских прав в настоящее время, можно отметить, что как вещи, так и действия лиц отнесены к таковым.

На наш взгляд, разнообразные ценности и блага, по поводу которых возникают гражданские права и обязанности, и являются объектами гражданских прав. Позиции, аналогичной нашей, придерживается большинство ученых [13, с. 202].

Соотношение категорий «объект гражданских прав» и «объект гражданского оборота». Категории «объект гражданских прав» и «объект гражданского оборота» встречаются и в доктрине гражданского права, и в правоприменительной, в том числе судебной практике, при рассмотрении вопросов об объектах. Данное обстоятельство обуславливает необходимость в соотнесении упомянутых категорий.

Будучи одним из первых ученых, обративших в отечественной правовой доктрине свое внимание на наличие определенной связи между объектом гражданского права и объектом гражданского оборота, Д.И. Мейер, характеризуя признаки объекта, указал, что «... не любая вещь составляет объект права, а только та, которая находится в гражданском обороте» [13, с. 117].

В гражданском законодательстве не содержится определения категории «объект гражданского оборота». В ст. 129 ГК РФ лишь закреплено уложение о возможности свободного отчуждения объектов гражданских прав и свободного их перехода от одного лица к другому.

¹ Гражданский кодекс РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 31 июля 2025 г. № 315-ФЗ) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 28.10.2025).

Тщательной разработке и освещению в правовой доктрине данный вопрос также не подвергался.

Полагаем, что упомянутый переход от одного лица к другому лицу – это и есть тот самый оборот объектов.

Так как категория «объект гражданского оборота» возникает лишь при совершении сделок и иных действий, которые непосредственно направлены на переход объекта гражданских прав, на наш взгляд, категория «объект гражданских прав» шире категории «объект гражданского оборота».

М.А. Рожкова выражала схожую позицию, указывая что «объекты гражданского оборота – это свободные в обороте объекты гражданских прав. Иными словами, объекты гражданского оборота – это оборотоспособные объекты прав, в отношении которых допускаются гражданско-правовые сделки, а также переход и передача от одного субъекта к другому по иным основаниям...» [14].

Анализ юридической литературы показал, что мнений, диаметрально противоположных приведенному нами, не высказывалось.

Признаки объектов гражданских прав. Как было указано ранее, объекты гражданских прав обладают такими признаками, как дискретность, юридическая привязка и системность.

В юридической литературе встречаются попытки ученых расширить приведенный перечень свойств объекта за счет выделения дополнительных признаков. Например, Д.В. Шорников выделяет отдельно признак дискретности и отдельно другой признак – полезность. Указанный автор характеризует дискретность как объективированность [15, с. 41].

На наш взгляд, Д.В. Шорников указывает на пространственное ограничение, что свойственно только для вещей и не может служить общим признаком для всех объектов гражданского права, в частности для таких, как результаты интеллектуальной деятельности. Удваивание одного и того же признака, как мы полагаем, является нецелесообразным, что обусловлено тем, что свойство, отделяющее объект гражданского права от других явлений, можно охарактеризовать через призму способности к удовлетворению потребностей носителя права.

В.А. Белов, рассматривая объекты гражданских прав, указывает на такую черту объектов, как признание «ex lege». Выделение данной черты В.А. Белов обосновывает тем, что: «отнесение того или иного рода предметов и явлений к категории объектов гражданских прав должно найти отрицательное или положительное отражение в постановлениях положительного закона – общих либо специальных» [16, с. 286].

Согласиться с позицией приведенного автора по данному поводу мы не можем ввиду следующего. Все-таки признание объекта таковым в силу указания на это в законе – измышленный признак. Если объект признается таковым законом, последующий его анализ через признаки объектов гражданских прав является бессмысленным. В продолжении В.А. Белов указывает, что да,

в ст. 128 ГК РФ содержится перечень объектов, но он не является исчерпывающим. То есть автор вступает в некое противоречие с самим собой, так как, с одной стороны объект, чтобы быть таковым, должен быть признан в силу закона, с другой стороны, перечень объектов, установленных в нормах положительного закона, является открытым.

В ходе настоящего исследования мы будем рассматривать долю через признаки дискретности, юридической привязки и системности, так как названные признаки являются основными, позволяющими отделить объект гражданских прав от иных правовых явлений.

Говоря о дискретности как свойстве, Лапач В.А. понимает в качестве такого свойство, отделяющее качественно и физически объекты гражданских прав от всех других объектов и явлений. Таким свойством цивилист обозначал способность к удовлетворению материальных, социальных, духовных потребностей носителей права [8, с. 168].

Ранее на это же свойство объекта указывал Д.И. Мейер, отмечая, что объектом права может быть не любая вещь, а только та вещь, которая находится в гражданском обороте и представляет собой ценность для субъекта прав [13, с. 117].

Схожий признак объекта выделял и Г.Ф. Шершеневич, указывая, что «...объект права следует искать в благах, обеспечиваемых правом...» [17, с. 590].

Другими словами, В.А. Лапач, вслед за Д.И. Мейером и Г.Ф. Шершеневичем, говорит о той же способности к удовлетворению интереса управомоченного лица, лишь именуя его по-другому – дискретность, что не меняет существа признака.

Мы соглашаемся с мнениями ученых и считаем, что действительно объекты гражданских прав должны быть способными удовлетворять потребности управомоченных лиц, так как только в таком случае они имеют спрос на рынке и становятся интересны праву, в связи с чем подлежат законодательному регулированию.

Доля как часть целого обладает теми же характеристиками, что и целое, соответственно она обладает таким свойством как удовлетворение материальных, духовных и социальных потребностей.

Например, целая квартира, безусловно, представляет интерес для собственника. В то же время часть квартиры, представляющая собой определенную долю, обладает для собственника не меньшей ценностью. Это обусловлено тем, что такая доля для собственника может служить и средством удовлетворения социальных потребностей в жилище, и материальных потребностей, как, например, сдача в найм, продажа части квартиры и т. п.

Данный пример доказывает, что доля в квартире обладает тем же признаком, что и целая квартира – способностью к удовлетворению потребностей субъектов права.

Следует подчеркнуть, что мы говорим только о такой части квартиры, которая способная удовлетворить названные потребности. Микродоли же не яв-

ляются объектом настоящего исследования, так как они не будут обладать вышеназванными чертами.

В концепции развития гражданского законодательства данная мысль также находит свое подтверждение и выражается в предложении внести изменения в ст. 244 ГК РФ, ограничивающие возможность в целях последующего отчуждения выделения долей, размер которых не соответствует законодательно установленным нормам, а равно не соответствует принципу жизнеспособности выделяемой доли по иным причинам.

Кроме того, следует подчеркнуть, что доля как объект гражданских прав способна самостоятельно претерпевать воздействие на нее со стороны субъекта правоотношений. Например, часть (доля) квартиры может быть предметом такого способа обеспечения обязательств, как залог, или же может быть предметом договора купли-продажи и т. п. При этом в приведенных примерах определенная доля будет выступать как самостоятельный объект, не завися от других частей квартиры.

Переходя к рассмотрению такого признака, как юридическая привязка, можно сказать следующее. Г.Ф. Шершеневич в приведенном ранее высказывании подчеркивал, что благо должно быть обеспечено правом, то есть говорил о признании государством за каким-либо явлением способности быть объектом гражданских прав.

Под юридической привязкой В.А. Лапач понимал гарантированную возможность правового закрепления объектов за всеми субъектами гражданского права, позволяющую отграничивать природные объекты в их естественном состоянии от объектов в правовом смысле [8, с. 170].

Мы согласны с выделением данного признака – юридической привязки – в качестве черты, присущей объектам гражданских прав. Для того чтобы что-либо регулировалось и защищалось законом, оно должно быть признано объектом права, то есть фактически мы говорим о таком признаке, как оборотоспособность, под которым понимается способность вещей подчиняться режиму особого правового господства над ними.

На наш взгляд, возможно расширить данный признак путем включения в него указания на необходимость принадлежности объекта гражданских прав субъектам на каком-либо законном основании. Считаем, что выделять данный признак отдельно, тем самым расширяя количество черт объектов гражданских прав, нецелесообразно. Однако указание его в составе юридической привязки полагаем необходимым.

Судебная практика идет тем же путем, признавая за долей способность быть объектом гражданских прав. В частности, суды, анализируя положения

ст. 128 ГК РФ, указывают: доля в праве общей долевой собственности также является имуществом, относя ее к объектам гражданских прав².

Конституционный Суд Российской Федерации высказывал правовую позицию о том, что доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью как объект гражданского оборота не может рассматриваться как простой набор имущественных прав, поскольку наличие доли связывает ее обладателя определенными обязанностями. Тем самым суд прямо отнес долю к объектам гражданского оборота³.

Перечисленные признаки, как правило, приводятся в юридической литературе для определения того, относится то или иное имущество к объектам гражданских прав.

Вместе с тем полагаем, что совокупность данных признаков не является достаточной, и необходимо добавить к ним еще одну черту, наличие которой бесспорно позволит отнести то или иное правовое явление к объектам гражданских прав.

Однако, на наш взгляд, необходимо добавить еще одну черту, наличие которой будет свидетельствовать об отнесении чего-либо к объектам гражданских прав. Здесь мы говорим о признаке системности.

Для раскрытия данного признака мы полагаем необходимым вновь обратиться к работе Д.И. Мейера, в которой он дает характеристику объектам гражданских прав. Ученый, говоря об объектах, указывал, что вещь может быть объектом права, если она введена в гражданский оборот. Далее цивилист приводит пример: «небесные светила, птицы, летающие в поднебесье, не состоят в гражданском обороте и не являются объектами права». Однако «если наступят определенные условия, то птицы могут стать таковыми». Под определенными условиями Д.И. Мейер понимал убийство птицы или же перемещение ее в клетку [13, с. 117–118]. Фактически ученый говорит о том, что после совершения названных действий птица переходит в принадлежность человека и становится для него ценностью, таким образом входя в гражданский оборот. Этот переход осуществился человеческим трудом. В связи с чем выводится еще один признак объектов гражданских прав: он должен быть создан в результате человеческого труда. Полагаем, что соизмеримость приложенного труда и созданного объекта не должна быть пропорциональна. Например, на интернет-площадках можно встретить объявления о продаже воздуха с концерта знаменитостей. Очевидно, что сам по себе воздух не может быть объектом граждан-

² Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 21 января 2015 г. № Ф06-3296/2013 по делу № А65-7179/2013 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 28.10.2025).

³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июля 2017 г. № 1564-О // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 28.10.2025).

ских прав и не находится в гражданском обороте, однако обособленный в определенную банку воздух вполне может выступать таковым. В данном случае имеет значение желание субъекта права обособить что-либо и превратить это в объект гражданского оборота.

Если рассматривать долю через предложенный признак, то мы находим еще одно подтверждение тому, что она является объектом гражданских прав. Доля в любых правоотношениях появляется по воле одного или нескольких субъектов с целью распределения бремени содержания, размера задолженности и т. п.

Исходя из двух предыдущих признаков можно говорить о признаке системности, а именно о том, что доля может быть интегрирована в систему объектов гражданских прав.

Учитывая, что законодатель, как следует из ст. 128 ГК РФ, относит к объектам гражданских прав прямо поименованные группы различных объектов: вещи, иное имущество, в том числе имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага, возникает необходимость в отнесении доли к той или иной группе объектов из числа приведенных.

На наш взгляд, долю целесообразнее всего отнести к имущественным правам ввиду следующего.

Имущественные права обладают такими признаками, как: 1) принадлежность определенному субъекту, 2) служат средством реализации имущественного интереса, 3) возможность отчуждения, 4) возможность денежной оценки, 5) приобретаются на основании определенных сделок или иных юридических фактов. Все перечисленные признаки характерны и для доли.

Доля в любых правоотношениях принадлежит какому-либо управомоченному субъекту, так как иная ситуация лишает ее правового значения. Доля как объект гражданских прав подлежит денежной оценке. Доля в квартире, доля в уставном капитале, долевое денежное обязательство являются тому подтверждением и, соответственно, могут подлежать отчуждению, что также влечет способность к удовлетворению интереса управомоченного лица. Право на долю как объект возникает посредством совершения различных сделок: дарения, купли-продажи и т. п., а также в силу иных юридических фактов.

Вышеуказанное в полном объеме доказывает ранее озвученный нами вывод.

В итоге мы считаем, что у доли как объекта есть все вышеназванные признаки, в связи с чем полагаем необходимым дать определение исследуемого правового феномена.

Доля как объект гражданских прав представляет собой часть целого, принадлежащую определенному лицу, обладающую теми же признаками, что и целое, такими как дискретность, юридическая связка и системность.

Заключение. Проведенное исследование позволило нам сделать следующие выводы:

1. Доля является объектом гражданских прав, так как обладает всеми присущими им признаками.
2. Доля как объект гражданских прав представляет собой часть целого, принадлежащую определенному лицу, обладающую теми же признаками, что и целое: дискретность, юридическая связка и системность.
3. В системе объектов гражданских прав доля относится к имущественным правам.

Список источников

1. Белов В.А. Гражданское право. В 4 т. Т. 3. Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы. В 2 кн. Кн. 1. Формы отношений принадлежности вещей : учебник / В.А. Белов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2015. – 319 с.
2. Бевзенко Р.С. Объекты гражданских правоотношений : учебное пособие / Р.С. Бевзенко. – Москва : ВШЭ, 2010. – 72 с.
3. Гражданское право. В 4 т. Т. 2. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права : учебник / отв. ред. Суханов Е.А. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Статут, 2019. – 464 с.
4. Фатхутдинов Р.С. Уступка доли в уставном капитале ООО: теория и практика : монография / Р.С. Фатхутдинов. – Москва : Волтерс Клувер, 2009. – 170 с.
5. Ломакин Д.В. Акционерное правоотношение : монография / Д.В. Ломакин. – Москва : Спарк, 1997. – 156 с.
6. Халфина Р.О. Право личной собственности : монография / Р.О. Халфина. – Москва : Наука, 1964. – 183 с.
7. Хвостов В.М. Система римского права : конспект лекций / В.М. Хвостов. – 3-е изд. Москва : тип. Вильде, 1907–1909. – 748 с.
8. Лапач В.А. Система объектов гражданских прав в законодательстве России : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / В.А. Лапач. – Москва, 2003. – 547 с.
9. Иоффе О.С. Избранные труды. Т. 1 / Иоффе О.С. – Москва : Наука РАН, 2003. – 572 с.
10. Пухта Г.Ф. Курс римского гражданского права. Перевод с последнего немецкого издания проф. Рудорффа / Г.Ф. Пухта. – Москва : изд. Е.Н. Плевако, 1874. – 550 с.
11. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. – 9-е изд. – Москва : изд. Бр. Башмаковых, 1911. – 851 с.
12. Гражданское право. В 2 ч. Ч. 1 : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. – Москва : Юнити-Дана, 2012. – 544 с.
13. Мейер Д.И. Русское гражданское право. В 2 ч. Ч. 1 / Д.И. Мейер. – Москва : Статут, 2003. – 831 с.

14. Рожкова М.А. Об имущественных правах на нематериальные объекты в системе абсолютных прав (часть третья – права на сведения и данные как разновидности информации) / М.А. Рожкова // Закон.ру. 2019. 14 января. [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2019/1/14/ob_imuschestvennyh_pravah_na_nematerialnye_obekty_v_ (дата обращения: 27.09.2025).

15. Шорников Д.В. Еще раз о признаках объектов гражданских прав / Д.В. Шорников // Сибирский юридический вестник. – 2007. – № 1. – С. 41–44.

16. Белов В.А. Гражданское право в 4 т. Т. 2. Общая часть в 2 кн. Книга 1. Лица, блага : учебник / В.А. Белов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2016. – 453 с.

17. Шершеневич Г.Ф. Философия права. Т. 1. Часть теоретическая: Общая теория права. Выпуск третий / Г.Ф. Шершеневич. – Москва : изд. Бр. Башмаковых, 1912. – 590 с.

References

1. Belov V.A. Civil Law. Special Part. Absolute Forms of Civil Law. 2nd ed. Moscow, Yurite, 2015. 319 p. (In Russian).

2. Bevezenko R.S. Objects of Civil Relations: Instruction Book. Moscow, HSE, 2010. 72 p. (In Russian).

3. Sukhanov E.A. Civil Law. Property Law. Inheritance Law. Intellectual Law, Non-Property Rights: Textbook. 2nd ed. Moscow, Statute, 2019. 464 pp. (In Russian).

4. Fatkhutdinov R.S. Assignment of a Share in the Authorized Capital of an LLC: Theory and Practice: Monograph. Moscow, Wolters Kluwer, 2009. 170 p. (In Russian).

5. Lomakin D.V. Joint-Stock Legal Relation: Monograph. Moscow, Spark, 1997. 156 p. (In Russian).

6. Khalfina R.O. Personal Property Rights: Monograph. Moscow, Nauka, 1964. 183 p. (In Russian).

7. Khvostov V.M. The System of Roman Law: Lectures. 3rd ed. Moscow, Vilde Publ. House, 1907–1909. 748 p. (In Russian).

8. Lapach V.A. The System of Civil Rights' Objects in the Legislation of Russia. *Doc. Dis.* Moscow, 2003. 547 p. (In Russian).

9. Ioffe O.S. Selected Works. Moscow, Nauka RAS, 2003. 572 p. (In Russian).

10. Puchta, G.F. Course of Roman Civil Law. Moscow, E.N. Plevako Publ. House, 1874. 550 p. (In Russian).

11. Shershenevich G.F. Textbook of Russian Civil Law. 9th ed. Moscow, Bashmakov Brothers Publ. House, 1911. 851 p. (In Russian).

12. Kamyshansky V.P., Korshunov N.M., Ivanov V.I. (eds.). Civil Law in 2 Parts. Part 1: a Textbook for Law University Students. Moscow, Unity-Dana, 2012. 544 p. (In Russian).

13. Meyer D.I. Russian Civil Law. Moscow, Statut, 2003. 831 p. (In Russian).
14. Rozhkova M.A. On Property Rights to Immaterial Goods in the System of Absolute Rights. *Zakon.ru*. 2019. January 14. Available at: https://zakon.ru/blog/2019/1/14/ob_imuschestvennyh_pravah_na_nematerialnye_obekty_v_. (In Russian).
15. Shornikov D.V. Again about the Objects of Civil Rights. *Siberian Law Herald*, 2007, no. 1, pp. 41–44. (In Russian).
16. Belov V.A. Civil Law in 4 Vols. Persons, Goods: Textbook. 2nd ed. Moscow, Yurait, 2016. 453 p. (In Russian).
17. Shershenevich G.F. Philosophy of Law. Theoretical Part: General Theory of Law. Moscow, Bashmakov Brothers Publ. House, 1912. 590 p. (In Russian).

Информация об авторе

Information about the Author

Сальникова Диана Радиковна – ассистент кафедры гражданского права Института права

Salnikova Diana Radikovna – Teaching Assistant of the Chair of Civil Law, Institute of Law

Статья поступила в редакцию 10.11.2025; одобрена после рецензирования 27.11.2025; принята к публикации 04.12.2025.

The article was submitted 10.11.2025; approved after reviewing 27.11.2025; accepted for publication 04.12.2025.